

Адамчевски Пшемислав,
к.и.н., научный сотрудник,
Институт политических исследований
Польской академии наук, Варшава, Польша
adprzem@op.pl

О ПЕРЕПИСКЕ МИХАИЛА ЧАЙКОВСКОГО И АДАМА ЧАРТОРЫЙСКОГО С ИМАМОМ ШАМИЛЕМ И ЕГО НАИБАМИ¹

Аннотация: В статье представлены результаты исследований о контактах представителей польского лагеря независимости во главе с Адамом Чарторыйским и имамом Шамилем и его наибами. На основе материалов, большинство из которых хранится в Библиотеке князей Чарторыйских в Кракове, можно предположить, что наиболее активными контакты были в 1840-х годах. В то же время в Стамбуле в качестве агента А. Чарторыйского пребывал Михаил Чайковский, автор всех писем, отправленных представителями польской эмиграции Шамилю и его наибам. Переписку подтверждают документы Библиотеки. Другим важным источником служат воспоминания М. Чайковского, дополняющие сведения переписки. Из них следует, что, скорее всего, первое письмо было отправлено агентом Адама Чарторыйского имаму в 1844 г., и обязательство доставить его взял на себя Людвик Зверковский. Следующим посланником с письмами М. Чайковского к Шамилю был Казимеж Гордон. Он был отправлен на Кавказ в 1846 г., но, скорее всего, документы не дошли до Шамиля, так как поляк был убит. Сохранилось также письмо М. Чайковского, адресованное Сулейману-эфенди, который был наибом в Черкесии в 1845–1846 годах.

Автору статьи не удалось найти письма, присланные в тот период Шамилем или его окружением польским лидерам независимости. Информация об этой корреспонденции сообщается в воспоминаниях М. Чайковского. Не найдено также доказательств прямых взаимных контактов между сторонами в период с конца 1840-х до конца 1850-х годов. Только 1859 годом был датирован договор, хранящийся в Библиотеке князей Чарторыйских в Кракове, заключенный между Теофилом Лапинским и Мухаммедом-Амином. Также этим годом датировано единственное письмо, которое удалось найти, автором которого является человек, связанный с движением имама Шамиля.

Ключевые слова: Кавказская война; Адам Чарторыйский; Михаил Чайковский; имам Шамиль; Мухаммад-Амин.

ON THE CORRESPONDENCE OF MIKHAIL CZAJKOWSKI AND ADAM CZARTORYSKI WITH IMAM SHAMIL AND HIS NAIBS

Przemysław Adamczewski
PhD. (History), researcher,
The Institute of Political Studies of the
Polish Academy of Sciences, Warsaw, Poland
adprzem@op.pl

Abstract. The article presents the results of the studies on the contacts of representatives of the Polish Independence camp led by Adam Czartoryski and Imam Shamil and his naibs. Based on the material, stored in the Library of Princes Czartoryski in Krakow, it can be assumed that the most active contacts occurred in the 1840's. At the same time in Istanbul, as an agent of A. Czartoryski, Mikhail Czajkowski, the author of all letters sent by representatives of the Polish emigration to Shamil and his naibs, were staying. The correspondence is confirmed by the documents of the Library. Another important source is the memoirs of M. Czajkowski, supplementing the information of correspondence. From them it can be said that, most likely, the first letter was sent by the agent of Adam Czartoryski to imam in 1844, and the obligation to deliver it was taken by Ludwik Zverkovski. The next envoy with letters from M. Czajkowski to Shamil was Kazimiezh Gordon. He was sent to the Caucasus in 1846, but most likely the documents did

¹Вариант статьи на польском языке опубликован в „Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej”, № 3, 2018.

not reach Shamil, as the Pole was killed. There was also a letter from M. Czajkowski addressed to Suleiman-Effendi, who was a naib in Circassia in 1845-1846.

The author of the article was unable to find the letters sent by Shamil or his entourage to the Polish leaders of independence during that period. Information about this correspondence is reported in the memoirs of M. Czajkowski. There is also no evidence of direct mutual contacts between the parties in the period of the late 1840's and the end of the 1850's. A treaty concluded between Teofil Lapinsky and Muhammad-Amin dates back only to 1859 and is kept in the Library of Princes Czartoryski in Krakow. The only letter that we managed to find, the author of which is a person connected with the movement of Imam Shamil, also dates from the same year.

Keywords: the Caucasian War; Adam Czartoryski; Mikhail Czajkowski; Imam Shamil; Muhammad-Amin.

Отношения между предводителями польской эмиграции XIX века и лидерами кавказского движения за независимость не были до конца выяснены, хотя в архивах Польши, прежде всего в Кракове, а также в Лондоне, Париже и Стамбуле, находится много документов, касающихся этого вопроса. По сей день самой лучшей работой по этой теме является книга Людвика Видершала «Sprawy kaukaskie w polityce europejskiej w 1831–1863» («Кавказские вопросы в европейской политике в 1831–1863 годах»), опубликованная до Второй мировой войны – в 1934 г. Примечательно, что вопрос отношений между польскими лидерами и Кавказом не является ее основной темой. Интересна также биография Теофила Лапинского² под названием «Romantyczny kondotier» («Романтичный кондотьер») авторства Ежи Лонтки, несмотря на то, что она является научно-популярной работой и относительно Кавказа затрагивает только его западную часть в очень ограниченный временной период – во время пребывания там Т. Лапинского, т. е. с 1857 по 1859 г.

В этой статье я хотел бы затронуть вопрос о письмах, сохранившихся до наших дней, или о существовании каких-то следов (например, о них упоминается в мемуарах), которыми обменивались представители польской независимой эмиграции и имам Шамиль и его наибы.

Кавказ довольно рано появился в планах князя Адама Чарторыйского³, когда он пребывал на эмиграции. В 1836 г. он послал своего первого эмиссара в этот регион – Мариана Бжозовского, задачей которого было пробраться на Кавказ. Из сохранившегося меморандума, составленного А. Чарторыйским, мы узнаем, что эмиссар должен был исследовать возможность создания в том регионе «польского плацдарма», предназначенного поддерживать связь с жителями региона, помогать им в вооруженной борьбе против России, а также вступить в контакт с поляками, служащими в царской армии. К тому же А. Чарторыйский предполагал, что М. Бжозовский изучит реальную силу кавказских горцев, их организацию, планы их командиров, а также возможность создания регулярной армии и узнает об отношении служащих в царской армии поляков к дезертирству. Кроме этого, А. Чарторыйский был заинтересован в том, может ли какой-нибудь генерал-поляк завоевать доверие среди местного населения и встать во главе вооруженных сил черкесов, или, по крайней мере, их части⁴. М. Бжозовский в конечном счете не попал на Кавказ и достиг только Османской империи [1, с. 189].

О Шамиле ничего не сказано в документах, касающихся запланированной поездки. В связи с тем, что он стал имамом двумя годами ранее, т. е. в 1834 г., и в то время не добился еще громких успехов в борьбе с Россией, вероятно, люди из лагеря «Отель Ламберт»⁵ мог-

²Теофил Лапинский (1827 – 1886) – польский офицер, революционер, мемуарист. В Османской империи и на Северном Кавказе был известен под именем Теффик-бей (польск. Teofil Łapiński, Teffik-bej).

³Адам Чарторыйский (1770–1861) – представитель древнего княжеского рода Чарторыйских из династии Гедминовичей, польский и российский общественно-политический деятель, один из приближенных императора Александра I, член его «Негласного комитета» и Непременного (впоследствии Государственного) совета, а также Сената; министр иностранных дел Российской империи (1804–1806 гг.), глава польского правительства во время Ноябрьского восстания 1830 г.

⁴Memorandum dla Pana Mariana Brzozowskiego o Kaukazie // Библиотека Князей Чарторыйских (далее БКЧ). 5282, папка: Pisma.

⁵«Отель Ламберт» – монархическое консервативно-либеральное движение, основанное в 1833 г. Оно было создано, а затем возглавлено Адамом Чарторыйским, который эмигрировал во Францию после подавления ноябрьского восстания. Название организация получила от резиденции А. Чарторыйского в Париже. Она сосредоточила глав-

ли даже не знать о его существовании. Ситуация изменилась в начале 1840-х гг. В 1844 г. на Кавказе появился первый посланник А. Чарторыйского, Людвик Зверковский (путешествовал под именем Кара-Крак-бей), задачей которого было установление контактов с Шамилем. У него имелось письмо к имаму от Михала Чайковского, в то время главного агента «Отель Ламберт» в Турции. В нем предлагались совместные мероприятия с А. Чарторыйским на Кавказе и в Европе (мне не удалось найти копию этого письма).

О поездке Л. Зверковского мы много узнаем из заметок М. Чайковского⁶, которому он докладывал, после возвращения в Стамбул. По его словам, после прибытия в Джубгу, он был встречен со всеми почестями влиятельными беями среди шапсугов, абадзехов и ногайцев. Однако, при планировании поездки к Шамилю возникли проблемы. Это было связано с тем, что почти все собравшиеся выразили свое несогласие с появлением имама у черкесов⁷. Они опасались, что он начнет править ними, как народами в Чечне и Дагестане. Один из влиятельных людей сказал Л. Зверковскому о Шамиле: «Пусть шейх Шамиль сражается, и мы также будем сражаться, но пусть не думает нами править; быть под его властью тяжелее, чем под властью турок в то время, когда они владели Анапой. У турок можно было заработать денег, а у Шамиля и свою голову не сохранишь. Если дело дойдет до этого, лучше оказаться во власти могущественного и сильного русского царя, который требует от нас только подчинения, но не претендует на нашу собственность и защищает жизнь своих подданных»⁸. Интересно, что из беседы, проведенной М. Чайковским с представителями черкесской аристократии в Стамбуле в мае 1846 г., следовало, что некоторые из них думали о том, чтобы отправиться к Шамилю и попросить его назначить их своими наибами⁹ (речь идет, среди прочих, о Хадже Керантухе Берзек¹⁰).

В своих мемуарах М. Чайковский подчеркивал, что многие (из адыгов – П. А.) имели контакты с российскими властями, от которых получали вознаграждение и подарки. «Во всяком случае, любовь к свободе или, лучше сказать, к анархии, была в крови этих людей»¹¹. В конце концов, Л. Зверковского отправили к Шамилю, но в то же время ему сказали сообщить имаму, чтобы тот вел войну в Дагестане, а черкесы будут вести ее на Лабее Кубани¹², дабы эти войска никогда не объединились и не действовали вместе. Поляк достиг границ Осетии вместе с группой черкесских всадников. Там был ранен неизвестным. М. Чайковский высказал подозрение, что это были сами черкесы, которые боялись, что Л. Зверковский приведет к ним Шамиля с его мюридами [2, с. 199]. По его словам, это был один из братьев Зазы-оглу из племени шапсугов, которые взяли на себя обязательство проводить Л. Зверковского к имаму¹³. После этого случая было решено отправить дальше к Шамилю только двух человек с письмами. Полученный на них ответ Л. Зверковский отослал М. Чайковскому¹⁴. На этом его миссия закончилась, и в марте 1846 г. он вернулся в Турцию.

Письмо Шамиля М. Чайковскому, переданное Л. Зверковским, является одним из немногих следов установления контактов между польской эмиграцией и лидером независимых народов в восточной части Кавказа. Я использую понятие «след» из-за того, что

ным образом богатые крути польской эмиграции. Руководство движения рассчитывало на вмешательство западных стран в дело Польши, которая благодаря этому должна была восстановить независимость.

⁶ Воспоминания М. Чайковского издавались в «Русской Старине» с ноября 1895 г.

⁷ «Черкесы» - экзоэтноним, «адыги» - эндоэтноним.

⁸ Записки Михаила Чайковского (Мехмет-Садък Паши),

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Sadyk_pasa_2/text20.htm [09.07.2017].

⁹ Wyciąg z depeszy carogrodzkiej z dnia 26 kwietnia 1846 // БКЧ. 5438, папка: Dokumenty dotyczące misji na Kaukazie.

¹⁰ Хаджи Керантух Берзек жил в 1804-1881 гг. Он происходил из убыхской аристократической семьи, был одним из лидеров движения, выступавшего против русских завоеваний в западной части Северного Кавказа. В 1864 году К. Берзек и другие убыхи эмигрировали в Османскую империю.

¹¹ Невозможно понять из работы М. Чайковского, цитировал ли он слова Л. Зверковского или это являлось его собственным мнением.

¹² Лаба – левый приток Кубани.

¹³ Записки Михаила Чайковского (Мехмет-Садък Паши),

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Sadyk_pasa_2/text20.htm [09.07.2017].

¹⁴ Там же.

информацию о его существовании, а также об еще одном письме, отправленном Шамилем, я нашел только в дневнике М. Чайковского. В своей работе агент А. Чарторыйского в Стамбуле кратко охарактеризовал содержание этого письма. В нем Шамиль уверял, что ему известны поляки своей храбростью, и он был бы рад, если бы удалось заключить с ними союз. При этом он просил М. Чайковского сообщить своему начальнику, что отныне он будет смотреть на всех поляков, которые доберутся до него¹⁵, как на своих детей, и они будут считаться его мюридами¹⁶. Письмо Шамиля должно было быть написано на турецком языке арабскими буквами таким образом, что только очень ученый турок мог бы его прочесть. Согласно донесению М. Чайковского, наряду с письмом от имама, он также получил письмо, написанное на русском языке от Даниял-бека, султана Илису¹⁷. Последний подробно объяснял все пожелания Шамиля и выражал положительное мнение о возможности заключения союза с поляками. Даниял-бек заверял М. Чайковского, что имам всегда будет верным союзником. Он также сообщил, что в окрестности живет много поляков, которые могли бы создать армию, но они были бы полезны только в том случае, если бы их возглавил поляк, и что они ждут прибытия такого лидера¹⁸.

В своих воспоминаниях М. Чайковский приводит информацию еще об одном письме, которое он получил от Шамиля. Согласно его донесениям, в середине 40-х годов XIX века (в воспоминаниях он не конкретизировал дату, когда это произошло, но можно предположить, что это был конец 1846 года или 1847 год) в Стамбул приехал из Кавказа житель Галиции¹⁹ по фамилии Терлецкий, отставной лейтенант российской армии. Будучи вовлеченным в какие-то интриги (М. Чайковский не уточнил, о каких конкретно интригах идет речь) на Волыни²⁰, в 1836 г. он как рядовой был отправлен на Кавказ, где получил признание семьи Воронцовых²¹. По этой причине он быстро поднялся до офицерского чина, его неоднократно посылали на переговоры к Шамилю, так как он мог общаться с ним без переводчика, потому что великолепно знал татарский язык (скорее всего, в этом случае, речь идет о кумыкском). Во время одной из встреч он сказал имаму, что является поляком, подал в отставку и хотел бы вернуться на родину. Шамиль, который относился к прибывшему уже как к хорошему знакомому, спросил его, знает ли он М. Чайковского. Терлецкий сказал, что лично нет, но он хорошо известен ему как автор популярных работ в Польше²². Тогда Шамиль отдал поляку письмо на имя М. Чайковского вместе с подарками, т.е. местную одежду с саблей, пистолетами, патронами и конской сбруей. Это все Терлецкий доставил адресату. В своих воспоминаниях М. Чайковский записал, что конскую сбрую подарил Витольду Чарторыйскому²³ для Музея князей Чарторыйских²⁴. Это письмо я также не нашел, а от сотрудников музея я не мог получить информацию, есть ли до сих пор в коллекции выше перечисленные вещи.

Когда Л. Зверковский был еще на Кавказе, в 1846 г. из Парижа в Стамбул приехал Казимеж Гордон, который по указанию А. Чарторыйского должен был отправиться на Кав-

¹⁵ Стоит отметить, что из содержания мемуаров М. Чайковского следует, что Шамиль имел в виду только дезертиров, которые добровольно решили перейти к независимым горцам, а не всех поляков.

¹⁶ Вероятнее всего, эту фразу следует трактовать так, что поляки будут причислены к воинам Шамиля.

¹⁷ Даниял-бек был последним султаном Илису (ныне расположен в северо-западной части Азербайджана), в котором правил в 1831-1844 гг. До 1844 г. он сотрудничал с русскими, а затем перешел на сторону имама Шамиля. В 1859 г. снова вернулся на сторону русских.

¹⁸ Записки Михаила Чайковского (Мехмет-Садык Паши), http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Sadyk_pasa_2/text20.htm [09.07.2017].

¹⁹ Галиция – неофициальное название земель Речи Посполитой, которые после раздела отошли к Австрии.

²⁰ Волынь – историческая область в бассейне верхнего Буга и бассейне южных притоков Припяти.

²¹ Следует отметить, что Воронцовы прибыли на Кавказ в 1844 г., когда Михаил стал наместником на Кавказе.

²² М. Чайковский является автором многих работ, среди прочих, Powieści kozackiej (1837), Wernyhora wieszcz ukraiński: powieść historyczna z roku 1768 (1838), Stefan Czarniecki (1840), Owruczani (1841) czy Hetman Ukrainy (1841).

²³ Витольд Чарторыйский жил в 1822-1865 гг. Он был старшим сыном А. Чарторыйского.

²⁴ Записки Михаила Чайковского (Мехмет-Садык Паши), http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Sadyk_pasa_2/text20.htm [09.07.2017].

каз. У него были при себе инструкции, подготовленные В. Замойским²⁵, в которых были следующие задачи: 1) где бы ни жили поляки-католики, попытаться сформировать из них независимые отделы, 2) посылать ксендзов к полякам, чтобы они не забыли веру и обычаи своих предков, 3) получить разрешение от черкесов и Шамиля на строительство костелов, и если выяснится, что их посещают несколько тысяч верующих, отправить к ним епископа, 4) связаться с Шамилем, султаном Даниял-беком и английскими властями в Индии через Персию и Герат²⁶ или, возможно, с английским посланником в Персии и английскими консулами в России и соседних странах. В своих мемуарах М. Чайковский указывал, что, если следовать этой инструкции, оказалось бы, что на Кавказе необходимо было вести деятельность, полезную для Римско-католической церкви и Англии, а не служить Турции и польскому делу²⁷. Тем не менее, он отметил, что Мехмед Али-паша²⁸ выделил деньги на экспедицию К. Гордона²⁹. Благодаря этому поляк в июне 1846 г. прибыл к убыхам на восточном побережье Черного моря.

К. Гордону М. Чайковский передал письмо Шамилю (Рис. 1–3.). Оно было сохранено в копии на французском языке³⁰, составленной для архивов деятельности агентства в Стамбуле. Документ датирован 27 мая 1846 г.³¹

**Письмо от г-на Чайки (т.е. М. Чайковского – П. А.)
имаму Шамилю-эфенди, отправленное г-ном К. Г.
(т.е. Казимежем Гордоном – П. А.)**

Очень могущественному и очень уважаемому имаму Шамилю-эфенди почет, уважение и слава!

Победоносный вождь, чья армия заставляет дрожать одного из сильнейших и ужасных правителей земли, позволяет одному из лехов³² писать тебе от имени Бейлер-бея³³ своего народа. Два года назад наш посланник миралай (полковник)³⁴ Кара-Крак-бей отправился к В.В. (т. е. к Вашему Величеству – П. А.) с поклонами и словами дружбы от знаменитого Бейлер-бея лехов; несчастный случай помешал ему выполнить миссию – ему удалось попасть только к благородному Сулейману-эфенди³⁵, наibu В.В.

По просьбе моего уважаемого командира я отправляю к В.В. Бендерли-бея³⁶ бинбаши³⁷, (майора) артиллерии и инженерии – он имеет ту же миссию и такую же власть,

²⁵ Владислав Замойский (1803–1868) – полковник польских войск во время ноябрьского восстания, а затем британский и турецкий генерал. Он был родственником и близким соратником А. Чарторыйского и по его поручению руководил внешней политикой «Отеля Ламберг».

²⁶ Герат – в настоящее время город на западе Афганистана.

²⁷ Записки Михаила Чайковского (Мехмет-Садык Паши), http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Sadyk_pasa_2/text20.htm [09.07.2017].

²⁸ Скорее всего, речь идет о Мехмеде Эмине Али-паше, в то время занимавшем пост министра иностранных дел Османской империи.

²⁹ Следует иметь в виду, что это не была индивидуальная миссия. В Библиотеке князей Чарторыйских хранится документ, свидетельствующий, что Юзеф Домбровский отправился на Кавказ с К. Гордоном. По возвращению он должен был получить ферму в Адамполе (польское поселение в Османской империи), а в случае восстановления Польшей независимости – зарплату в 3 тысячи польских золотых ежегодно. См.: List do Dyrekcji Głównej Osady Polskiej // БКЧ. Номер 6727, папка: Archiwum Hotelu Lambert: Dyrekcja Główna Osady Polskiej Adampol.

³⁰ Документ с французского языка на польский перевела Анна Гильг из Страсбургского университета.

³¹ List do imama Szamila // БКЧ. номер 5417, папка: Korespondencja M. Czajkowskiego i A. Czartoryskiego.

³² Долгое время поляков на Востоке называли «ляхи». Это сохранилось до наших дней, например, в армянском названии Польши - Լեհաստան (Лехастан), или в названии польского языка на турецком языке – lehçe (лехче).

³³ Бейлер-бей – титулом высокопоставленного чиновника в Османской империи. Он означал губернатора крупнейших и наиболее важных провинций.

³⁴ Миралай (тур. *miralay*) – военный чин в Османской армии, который в настоящее время приравнивается к бригадиру, т. е. званию между полковником и генералом.

³⁵ Сулейман-эфенди был набом Черкесии с 1845 г. по 1846 г. В 1847 г. он перешел на сторону русских.

³⁶ К. Гордон путешествовал по Кавказу под именем Бендерли-бей.

³⁷ Бинбаши (тур. *binbaşı*) – военный чин в Османской армии, который чаще всего в настоящее время приравнивают к подполковнику.

что и Кара-Крак-бек. Он предоставит доказательства Сулейману-эфенди, что мы хотим добросовестно служить делу народа, управляемого В.В., которое также является нашим, как и всех народов, врагов России.

К заявлению, содержащемуся в моем письме Сулейману-эфенди, остается только добавить вопрос, какую позицию должен принять многочисленный народ лехов, если движения кавказских мусульманских народов могли бы быть объединены с движениями лехов и татар. Однако эта идея может быть реализована только по полному соглашению между В.В. и моим превосходным командиром, через посредничество Бендерли-бея и мое. Я буду ждать решения В.В. и потороплюсь передать его моему уважаемому командиру.

Мне остаётся только поблагодарить Бога за то, что мы нашли способ добраться до В.В. и молиться, чтобы скоро настал день, когда наши мечи смогут сразить этого ненасытного врага, который после рождения несчастий и разрушений в нашей стране хочет навязать рабство кавказским народам. Бог велик, Он использует В.В. чтобы разнести в пыль амбициозные проекты тирана России и дать нам возможность подражать бесстрашным народам, находящимся под командованием Вашего Высочества.

Михал Чайка Чайковский наиб (лейтенант) Бейлер-бея лехов.

В Библиотеке князей Чарторыйских хранится еще одна копия письма на французском языке, оригинал которого М. Чайковский вручил К. Гордону³⁸. Его адресатом был Сулейман-эфенди (Рис. 4–7.). Документ, как и предыдущий, датирован 27 мая 1846 г.³⁹

Письмо Г-на Чайки [т.е. Чайковского – П. А.] Сулейману-эфенди, поручику Шамиль-бея, высланное через дорогого Гордона (Бендерли-бея)

Благородному и славному Сулейману-эфенди, наibu очень могущественного имама Шамиля-эфенди.

Слава тому, кто идет за голосом Бога.

Кара-Крак-бей принес нам письмо, которое ему передал для нас В.П. [Ваше Превосходительство – П.А.]. Долго мы обсуждали дело, которое благородно защищает имам Шамиль и пришли к выводу, что мы можем быть полезны в этом святом деле в трех вопросах: 1) посылая талантливых людей, которые, воздействуя на различные народы, составляющие российскую армию, могли бы ее деморализовать и дезорганизовать, и которые могли бы одновременно создать и управлять военными заводами⁴⁰, а также делиться своим мнением и советами, чтобы в борьбе проще и легче добиться успеха; 2) взаимодействовать с Портой, действовать с Англией и с Францией для прямого и косвенного воздействия на различные племена Черкесии с целью подвергнуть их доминированию славного имама Шамиля-эфенди; 3) Стараться получить материальную помощь в виде денег или оружия у могущественных друзей и отдать ее в распоряжение имаму Шамилю-эфенди.

Именно в соответствии с приказом моего выдающегося лидера Бейлер-бея (князя над князьями) моего народа я спешу наилучшим образом выполнить первый пункт нашего заявления, отправив В.П. посланника с этим письмом, Бендерли-бея бинбаша, майора артиллерии, человека с поразительным талантом, способного ответить на все, что касается первого пункта.

Я уже начал действовать, и мой знаменитый лидер занимается этим во Франции и Англии, чтобы получить результаты, связанные со вторым пунктом наших примечаний. Как только мы выполним эту часть, и я надеюсь, что мы сделаем все остальное, я пошлю В.П. миралая (полковника) Кара-Крак-бея.

³⁸ List do Sulejmana-efendiego // БКЧ. Номер 5417, папка: Korespondencja M. Czajkowskiego i A. Czartoryskiego.

³⁹ Документ с французского на польский язык был переведен Анной Гильг из Страсбургского университета.

⁴⁰ Скорее всего, в этом случае речь идет о фабриках пороха и пушечных литейных заводах.

Что касается третьего пункта, мы тоже будем заниматься им, но я должен сказать, что результат не может быть положительным, пока черкесские племена с побережий Черного моря не возьмутся за оружие и не отберут у русских несколько близлежащих фортов.

Я написал Сефер-бею, попросив его посоветовать своим друзьям помочь моему посланнику легче достичь цели, коей является прибытие к В.П. Эта же просьба была отправлена Сефер-бею через высокопоставленного сановника Порты. В тот же период я договорился с Эмером⁴¹ и Хаджой Керендуко⁴², узденем из племени убыхов, родственником и другом Е. П. [Его Превосходительства – П.А.] Хафиза-паши⁴³, министра Порты, об организации транспорта моему посланнику в Черкесии, предоставлении ему гостеприимства в доме Керендуко и отправки его к В.П. Узден Керендуко, который возвращается из паломничества в Мекку, кажется, имеет наилучшие намерения, и, возможно, мой посланник сможет, благодаря милости Божьей, сделать его полезным для В.П. и для вашего очень могущественного лидера.

Предполагая, что В.П. может быть вызван в другие районы страны, которые борются с русскими, я осмеливаюсь передать моему посланнику письмо могущественному имаму шейху Шамилю-эфенди и приказываю ему добратся до него.

Я буду ждать с нетерпением сообщения от В.П. и надеюсь, что с помощью Всевышнего мы реализуем наше дело, которое является как нашим, так и вашим.

*Михал Чайка Чайковски,
наиб могущественного Бейлер-бея лехов*

Перед отъездом на Кавказ К. Гордон получил указания от М. Чайковского. В них было написано, что «необходимым условием для миссии» является встреча с Шамилем и достижения соглашения с ним. Что касается отношений с Керендуко Берзеком (в 1846 г. М. Чайковский заключил соглашение, предусматривающее, среди прочего, что К. Гордон остановится в его доме⁴⁴), было добавлено, что знакомство с ним должно было служить цели миссии. При желании Керендуко Берзека достичь такой позиции на Западном Кавказе, какую Шамиль имел в Дагестане, К. Гордон должен был поддерживать его и советовать, но: он всегда направлял бы его (если не к безоговорочному признанию власти Шамиля), то, по крайней мере, к строгому соглашению с ним и совместным действиям против Москвы⁴⁵. Если бы, Керендуко старался избежать вооруженного выступления, поляк должен был как можно скорее отправиться к Шамилю⁴⁶. Согласно выдержкам из рапортов К. Гордона следует, что они подтвердили убежденность М. Чайковского, что присутствие эмиссара на Западном Кавказе «не повлияет на отношения с Кавказом», а также, что «черкесская доброжелательность сомнительна». Ключевым должно было быть установление контактов с Шамилем, и только тогда имели бы смысл, по словам агента в Стамбуле, более широкие планы, такие как, например, отправка более крупной экспедиции⁴⁷.

По словам М. Чайковского, К. Гордон был не очень доволен черкесами, потому что они относились ко всем полякам, попавшим к ним, как к рабам. Либо они отправляли их к абазинам⁴⁸, живущим около Сухум-кале, которые приняли верховенство русских, а те, в свою очередь, продавали поляков в Персию, Египет или Турцию. К. Гордону местные жи-

⁴¹ Неопознанная личность. Возможно, имя было неправильно прочитано.

⁴² Узденны имели самый высокий статус среди народов, населяющих западную часть Северного Кавказа.

⁴³ Речь идет о Хафиз-паше, черкесе по происхождению, который был турецким военным командиром и государственным деятелем. Он умер в 1866 г.

⁴⁴ Dokumenty do tyczącemisji naKaukazie // БКЧ. Номер 5438. Wyciąg z depeszy carogrodzkiej z dnia 26 kwietnia 1846.

⁴⁵ Instrukcja z 17 maja 1846 // БКЧ. Номер 5417, папка: Korespondencja M. Czajkowskiego i A. Czartoryskiego.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Kaukaz // БКЧ. Номер 5419, папка: Depesze ze Stambułu, korespondencja M. Czajkowskiego.

⁴⁸ Абазины – абхазско-адыгский народ, в настоящее время в России их насчитывается около 45 тыс. чел. в основном проживающих в Абазинском районе Карачаево-Черкесской республики.

тели поставляли только самых старых и инвалидов, то есть тех, кто не мог принести местным финансовую прибыль. Они также позволили построить две часовенки около домов. Действия К. Гордона не принесли больших результатов, а сам поляк вскоре был убит⁴⁹.

В польской историографии популярна версия, что поляка убил царский агент [3, с. 177; 4, с. 139]. Однако, источники позволяют выдвинуть версию, что дело имело не политическую подоплеку, а моральную. Об этом в 1873 г. писал М. Чайковский в письме к своему товарищу по оружию, Владиславу Сабатыну: «Гордона ты должен вспомнить, храбрый человек, был убит на Кавказе не армянином, не русским, как говорят, а черкесом, убыхом Керендуко Берзерком, у чьей жены он «мед собирал» [5, с. 116]. Эта тема была развита М. Чайковским в его мемуарах. Он записал в них, что после смерти К. Гордона в Стамбул вернулся его слуга Янек, который хорошо знал черкесский язык и сообщил о происшествии. А именно о том, что К. Гордон остановился на Кавказе у Керендуко Берзека, с которым они вместе приплыли из Турции. На месте поляк завел романс с любимой женой хозяина, и именно по этой причине тот собственноручно выстрелил в него из пистолета. Однако, опасаясь своих сподвижников, которые ценили К. Гордона и привязались к нему, обвинил какого-то армянина, якобы посланного русскими из Сухум-кале для совершения убийства. Из этого также родилась легенда, что царский агент убил поляка. М. Чайковский утверждал, что Керендуко Берзек приехал в Турцию с последней волной черкесской эмиграции. Отвечая на вопрос турок по делу К. Гордона, он говорил: «Правда, убил, но он был моим братом по оружию, а она была моей женой» [2, с. 200].

В Библиотеке князей Чарторыйских находится перевод на французский язык⁵⁰ еще одного письма М. Чайковского Шамилю⁵¹ (Рис. 8–15.). К сожалению, я не смог определить контекст его отправки. Документ не имеет даты создания, однако из содержания вытекает, что он был написан в 1846 или 1847 г., после отъезда К. Гордона на Кавказ (свидетельством этого также является то, что письмо находится в папке с документами от 1846–1847 гг.). Из мемуаров М. Чайковского известно, что в период его службы в качестве главного агента А. Чарторыйского в Стамбуле трое поляков были отправлены на Кавказ: Л. Зверковский, К. Гордон и житель Познани Микорский. Поездка последнего наименее изучена. Известно, что он не смог достичь цели и вернулся в Стамбул [2, с. 200]. Поэтому возможно, что письмо, представленное ниже Шамилю, должен был доставить Микорский, но, вероятно, оно не дошло до адресата.

Письмо Шамилю-бею

Честь и процветание для того, кто следует по пути Бога!

Приветствую великого правителя, слава о котором гремит на весь мир.

Приветствую могущественного защитника религии, защитника независимости и свободы народов Дагестана и Кавказа.

Более двух лет назад, по воле моего командира, Бейлер-бея всех поляков, я выслал к тебе одного из наших полковников, Кара-Крак-бея. Тот, к сожалению, не попал к тебе, чтобы передать тебе слова дружбы, предложения и заявления моего командира. Он общался с Сулейманом-эфенди, который был тогда твоим наибом в Черкесии, дал ему письма, которые он переписал, и планы действий в письменной форме. Я не знаю, передал ли наиб, о котором говорят сегодня русские, что он беженец на их попечении, все это тебе верно. После возвращения Кара-Крак-бея из неудачного путешествия, мой командир приказал мне направить к тебе другого офицера, Бендерли-бея, человека с большим талантом и знаниями, которые ты мог бы использовать против нашего врага. Мы знаем, что он приехал в страну убыхов, но не знаем, попал ли он к тебе. Те-

⁴⁹ Записки Михаила Чайковского (Мехмет-Садых Паши), http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Sadyk_pasa_2/text20.htm [09.07.2017].

⁵⁰ Документ с французского на польский язык был переведен Анной Гильг из Страсбургского университета.

⁵¹ List do imama Szamila // БКЧ. Номер 5419, папка: Depesze ze Stambułu, korespondencja M. Czajkowskiego.

перь я посылаю полковника Гумбенли-бея с той же целью в компании драгомана⁵² Рашид-эфенди. В случае смерти Бендерли-бея или его неспособности связаться с вами, я прошу тебя принять его в качестве аккредитованного моим командиром. Его миссия такая же, как Бендерли-бея – договориться с тобой, могущественный правитель, в соответствии с указаниями моего командира и объединить средства действия.

Обстоятельства сегодня более выгодны, чем когда-либо. Ведется спор между всеми великими державами Европы, и самое маленькое событие может привести к войне. Поэтому глаза всех правителей Европы обращены к славной борьбе Дагестана и энергичного героя, руководящего этой борьбой. Однако для того, чтобы эта борьба простимулировала врагов России и привела союзников на Кавказ, она должна быть более связана с Европой. Только поляки могут обеспечить эту связь с Европой. Организация под твоим командованием отделения, составленного исключительно из поляков под национальным флагом, под командованием офицеров из их народа, привела бы к дезорганизации российской армии путем дезертирства поляков, пребывающих там и желающих служить под своим национальным флагом. Благодаря этому легиону тебя считали бы освободителем угнетенных национальностей. Грузины и татары, казаки и несколько миллионов поляков, страдающие под деспотичным гнетом России, когда увидят это формирование как вклад в восстание, то нельзя подвергнуть сомнению, что они объединятся и станут оружием против своего угнетателя. Англия и Франция рады будут видеть крах этого колосса, созданного несправедливостью и грабежом, от удара угнетаемых в течение многих лет, и отдадут честь могущественному Шамилю-эфенди, защитнику справедливости в мире, правителю, с которым ищут дружбу и союз. Порта, освобожденная от обременительных обязательств, которые упали сегодня, придет с помощью к своим единоверцам и признает империю Дагестана, которую ты создал, настоящий герой. Мои слова в этом письме написаны на основе приказа моего командира, Бейлер-бея поляков, считающего, что вопрос Дагестана связан с вопросом Польши, которая в могущественном командире Дагестана хочет видеть своего правителя и союзника.

Михал-бей (Сук Заде? – непонятный фрагмент – П. А.)
Наиб Бейлер-бея поляков

Уже после Крымской войны на Кавказ отправилась самая известная военная миссия, в которой участвовали поляки. Ее возглавил Теофил Лапинский. В то время, однако, отношение европейских государств, прежде всего Великобритании, к адыгам изменилось, что стало следствием того, что во время войны они не предпринимали никаких действий против России. Об этом писал, в частности, А. Чарторыйский в письме Сефер-бею, отправленном в феврале 1859 г.: «Мне жаль объявить Вашему Княжескому Высочеству, что западные правительства теперь не проявят сострадания к Вашему делу; на усилия по вашему делу отвечают отговоркой, что, когда они, помогая Турции, вели войну с Москвой, черкесы не хотели участвовать в этом деле. Поэтому от европейских правительств ничего нельзя больше ожидать»⁵³.

Формально ни одна польская эмигрантская организация не принимала участия в экспедиции, поскольку она была подготовлена хаотично и непрофессионально с самого начала. По этой причине политики и активисты не желали участвовать в таких импровизированных действиях [6, с. 112–113]. Тем не менее, можно найти следы сотрудничества Т. Лапинского и представителей «Отель Ламберт» в Стамбуле. Он, однако, оказался не лучшим организатором. Например, были подготовлены недостаточные запасы оружия, а у некоторых участников экспедиции не оказалось ни винтовок, ни пистолетов. Кроме того, значительная часть оборудования была украдена во время транспортировки турецкими

⁵² Драгоман в Османской империи служил переводчиком, проводником иностранцев, иногда ему доверяли дипломатические дела.

⁵³ Do Sefer-paszy // БКЧ. Номер 5416, папка: Korespondencja M. Czajkowskiego.

партнерами Т. Лапинского [6, с. 61]. Также не очень хорошо складывалось сотрудничество с Сефер-беем, с которым поляки должны были предпринимать совместные усилия против интересов русских. Официально он был их врагом, но несколько человек из его ближайшего круга открыто сотрудничали с ними. Сын Сефер-бея, например, сопровождал их во время карательных походов против местного населения [6, с. 83], а его молочный брат передавал русским письма, присланные Т. Лапинским лидерам черкесов⁵⁴. Со временем выяснилось, что Сефер-бей не столько хотел использовать поляков в борьбе с русскими, сколько, главным образом, против независимых шапсугов, к которым испытывал неприязнь [6, с. 84]. Только в 1859 г. Т. Лапинский начал переговоры с Мухаммедом-Амином, наибом Черкесии, назначенным имамом Шамилем⁵⁵. Они подписали договор, текст которого в настоящее время хранится в Библиотеке князей Чарторыйских в Кракове. Он двуязычный – с одной стороны находится текст на польском языке, с другой – текст, написанный с использованием арабской графики, в то же время он намного короче, чем польский (Рис. 16–17.).

Договор между Его Превосходительством Мехмедом Эмином-пашой⁵⁶ и полковником Теофилом Лапинским (Тефик-бей) от имени Е. К. В. [Его Княжеского Высочества – П.А.] Просвещенного князя Адама Чарторыйского⁵⁷

Статья 1. Е. П. [Его Превосходительство – П.А.] Мехмет Эмин-паша соглашается на формирование польского отделения под национальными знаками и собственными правами.

Статья 2. Польское отделение начинает свою службу с 1 Рамазана 1277 года (1 апреля 1860 г.)⁵⁸ и обязано служить до 1 Рамазана 1280 года (1 апреля 1863 г.)⁵⁹, когда договор будет либо возобновлен, либо отделение с личным оружием там, где захочет, будет распущено.

Статья 3. Командира отделения назначает Е.К.В. Князь Адам Чарторыйский, офицеров назначит командующий и представит на утверждение Е.К.В.

Статья 4. Е. П. Мехмет Эмин-паша выделит 3 места для зданий, казарм и садов, каждое размером 10 морг⁶⁰ обрабатываемой земли и имеющее в близости достаточно воды и дерева.

Статья 5. Командир польского отделения обязан на любой призыв Е.П. Мехмета Эмин-паши выступить в поле против врага и помочь в любом случае, когда это будет требоваться.

Статья 6. Е.П. Мехмет Эмин-паша обязан всех дезертиров из российской армии представить командующему польским отделением, который выберет столько себе на службу, сколько будет способен одеть и вооружить.

⁵⁴ 1857 г. июня 1. – Отзыв наказного атамана Черноморского казачьего войска Филипсона начальнику главного штаба войск о польском выходе Лапинском // Сборник архивных документов. Нальчик, 2001. с. 83.

⁵⁵ Скорее всего, это было решение самого Т. Лапинского, потому что в письме Владиславу Джордану от января 1859 г. А. Чарторыйский, описывая конфликт внутри отделения под командованием поляка, отметил, что: Т. Лапинский на Кавказе только перед своим Начальником нынешним Сефер Пашой был ответственный, только он мог его наказывать и сделать выговор [...], и далее: Т. Лапинский, потеряв доверие Сефер Паши, будет отправлен в Стамбул [...]. См.: А. С. do pułk. Wł. Jordana w Stambule // БКЧ. Номер 5612, папка: Depesze carogrodzkie. Из этого следует, что Сефер-пашу рассматривали как командира Т. Лапинского, которому он должен подчиниться. В свою очередь, соглашение между поляком и Мухаммедом-Амином не было в интересах Сефер-паши.

⁵⁶ В настоящее время в специальной литературе чаще всего используется форма записи имени наиба Шамиля как «Мухаммад-Амин».

⁵⁷ Ugoda // БКЧ. Номер 5612, папка: Depesze carogrodzkie.

⁵⁸ Неточная запись: 1 апреля 1860 г. соответствовало 10 рамазану 1276 г.

⁵⁹ Неточная запись: 1 апреля 1863 г. соответствовало 11 шавваль 1279 г.

⁶⁰ Морга – историческая единица измерения земли, используемая в сельском хозяйстве. Она составляла около 0,55 га.

Статья 7. Ни один солдат из российской армии не имеет права жить в Черкесии, не имея разрешения на проживание от Е.П. Мехмета Эмина-паши и командира польского отделения.

Статья 8. Ни один солдат российской армии не может быть обменен или продан не уполномоченным Е.П. Мехметом Эмином-пашой и командиром польского отделения, которые будут предварительно убеждены, что этот солдат действительно взят в плен, или, в свою очередь, является дезертиром.

Статья 9. После трехлетней службы каждый солдат либо получает разрешение на пребывание в стране, либо посылается туда, куда захочет.

Статья 10. Е.П. обязывается до 1 Рамазана 1277 года доставить по одной мере⁶¹ из каждого дома в военные склады.

Статья 11. Полковник Тефик-Бей, командир отделения, обязывается до 1 Рамазана 1277 года предоставить оружие, одежду и снаряжение на 250 человек через Князя Адама Чарторыйского.

Статья 12. Е.К.В. Князь Адам Чарторыйский будет пытаться установить и улучшить отношения для Е. Пр. Мехмета Эмина-паши между ним и правительствами и народами Европы.

Статья 13. Е. П. Мехмет Эмин-паша обязан, если он когда-либо сможет помочь Е. К. В. Князю Адаму Чарторыйскому и его преемникам против России, приложить все силы для оказания этой помощи.

Статья 14. Если бы Е. П. Мехмет Эмин-паша считал необходимым заключить мир или договор с москалями, прежде чем войти в договор, обязан уведомить командира польского отделения и облегчить отправку этого подразделения в Турцию.

Статья 15. Если по стечению обстоятельств Е.И.В. [Его Императорское Величество – П.А.]. Османский султан овладел бы черкесскими землями, польское отделение в качестве благодарности за столько благодеяний, оказанных в странах Е.И.В. полякам, немедленно перейдет в распоряжении османского правительства.

Я подписываю эти условия и клянусь от имени моего командира, Е.К.В. Адама Чарторыйского. Беда тому, кто нарушит их.

Теофил Лапинский.

В Библиотеке князей Чарторыйских находится также письмо, написанное Мухаммадом-Амином А. Чарторыйскому⁶² (Рис. 18–19.). На нем нет даты создания, но оно находится в папке с документами от 1859 года, что говорит о том, что и письмо было написано в этом году. В библиотеке хранится оригинальное письмо, написанное с использованием арабской графики (определить язык автору не удалось) и его перевод на польский язык. Не удалось выяснить, при каких обстоятельствах оно было написано, и как документ оказался в архиве агента А. Чарторыйского в Стамбуле.

Милостивому господину князю Чарторыйскому.

Приветствую Ваше Высокопреосвященство, полный надежды на то, что дорогое здоровье в желаемом состоянии. Благодаря Всевышнему Богу мы также живем и, как и ранее, противостоям московскому врагу. Нам не нужно много, только: винтовки, пушки, порох, пули. Людей у нас достаточно. Они готовы собраться, только нет для всех необходимого вооружения. Мы страдаем от нехватки необходимых вещей, таких как хороший порох, пушки, оружие. Дайте нам что сможете и сколько сможете. Поэтому мы посылаем Вашему Княжескому Высочеству человека, достойного веры, его зовут Солиман-эфенди. Вы можете доверять ему во всем полностью и безоговорочно. Счастье и благословения Божьего вам и вашим детям!

Верный ваш, Мохаммад-Амин, командир (вали) Черкесии.

⁶¹ Старопольская единица объема сыпучих тел. 1 мера составляла 15,07 литра.

⁶² List do A. Czartoryskiego // БКЧ. Номер 5612, папка: Depesze carogrodzkie.

Однако, контакты с Мухаммадом-Амином были установлены поляками слишком поздно и не привели к каким-либо результатам. Это объясняется тем, что А. Чарторыйский изначально считал своим основным союзником на Западном Кавказе Сефер-бея Заноко, не имевшего хороших отношений с наибом Шамиля. У Мухаммада-Амина к 1859 г. оставался небольшой отряд преданных сторонников, который не представлял собой значительной военной силы. Окончательно наиб прекратил боевые действия после капитуляции имама Шамиля на Гунибе, которая состоялась в августе 1859 г., и уехал в Турцию. В том же году Черкесию покинул Т. Лапинский.

Кроме представленного выше материала, в своих мемуарах М. Чайковский привел еще один фрагмент письма, которое, по его утверждению, получил от Шамиля. Он не уточнил, когда это произошло и при каких обстоятельствах, только заметил, что имам написал ему «честно и открыто». Фрагмент этого письма звучал так: «Если можешь с помощью влияния халифа и присутствия твоих поляков превратить черкесов из торговцев рабами, грабителей и воров в воинов святой веры и родины, я готов принять любую комбинацию, которую мне предложите» [2, с. 199]. На мой взгляд, маловероятно, что Шамиль решил написать такое мнение о черкесах агенту А. Чарторыйского (хотя, я этого не исключаю). Следует иметь в виду, что они никогда не встречались друг с другом, а переписка, сохранившаяся до наших дней, не позволяет утверждать, что у них были настолько доверительные отношения. Тем не менее, в свете мемуаров М. Чайковского, он оставался в тесных контактах с имамом Шамилем через обмен корреспонденцией. Однако я не смог найти никаких доказательств (например, сохранившиеся письма), подтверждающих это. По этой причине я скептически отношусь к этому вопросу. Возможно, в этом случае, польский деятель хотел поддержать авторитетом имама свое не очень хорошее мнение о черкесах, в отличие от народов Чечни и Дагестана, оставшихся под властью Шамиля. Из нескольких фрагментов воспоминаний можно сделать вывод, что они не имели его признания. Например, М. Чайковский, описывая народы, проживающие на Северном Кавказе, заявил, что после определенного срока пребывания в Стамбуле «...меня осенило, что нет никакой связи ни кровной, ни политического интереса, между татарскими поколениями⁶³ с над Каспийского моря и черкесами с Черного моря, из которых пять поколений сдались России, а пять против России якобы воювали. Татары, ревностные мусульмане, хотели независимости и создания отдельного государства, а черкесы, гораздо менее религиозные, хотели самостоятельности в продаже рабов и рабынь и в нападениях ради грабежа» [2, с. 199].

Таким образом, в Библиотеке князей Чарторыйских я нашел одно оригинальное письмо, присланное наибом Шамиля, Мухаммадом-Амином, А. Чарторыйскому, а также там хранится подписанный договор Мухаммада-Амина и Т. Лапинским. Кроме того, в библиотеке находятся две копии писем на французском языке, подготовленные для архивных целей, написанные М. Чайковским и адресованные Шамилю, а также французскоязычная копия письма, написанного А. Чарторыйским Сулейману-эфенди. О другой переписке известно только из мемуаров М. Чайковского. Однако, я не смог ее найти, но это не значит, что она не сохранилась до наших дней.

Следует отметить, что в литературе, посвященной Кавказской войне, иногда попадает информация о контактах Шамиля с представителями «Отеля Ламберт», которая, однако, не подтверждена источником. Здесь можно использовать пример Анджея Ходубского. В одной из своих статей этот исследователь писал: «Польские татары посредничали при установлении контактов Шамиля с польской эмиграцией Западной Европы. Задача была облегчена, поскольку секретарем князя Адама Чарторыйского в 1861–1862 гг. являлся польский татарин – Ян Халецкий» [7, с. 55–56]. Я не нашел доказательств, даже косвенных, которые могли бы подтвердить такое мнение. Кроме того, стоит отметить, что Я. Халецкий не мог быть секретарем А. Чарторыйского в 1861–1862 гг., поскольку тот умер 15 июля 1861 г. Я. Халецкий, имеющий самое старшее офицерское звание российской армии (генерал-майор) среди служивших в рядах повстанцев во время январского восстания (1863–1864),

⁶³ В своих мемуарах М. Чайковский называл татарами нахско-дагестанские народы.

эмигрировал во Францию после его окончания [8, с. 57]. Я также считаю, что после того, как имам Шамиль попал в русский плен в 1859 году, когда его каждое действие подвергалось строгому контролю со стороны царской администрации, маловероятно, чтобы он поддерживал контакты с представителями польской эмиграции в Западной Европе.

Благодарность: Статья была написана благодаря финансированию Фондом Лянцкоронских проекта «Документы, касающиеся Кавказа и польско-кавказских контактов, хранящиеся в коллекции Библиотеки Князей Чарторыйских в Кракове», который я реализовал вместе с проф. Важей Кикнадзе из Института Истории и Этнологии им. И. Джавахишвили в Тбилиси.

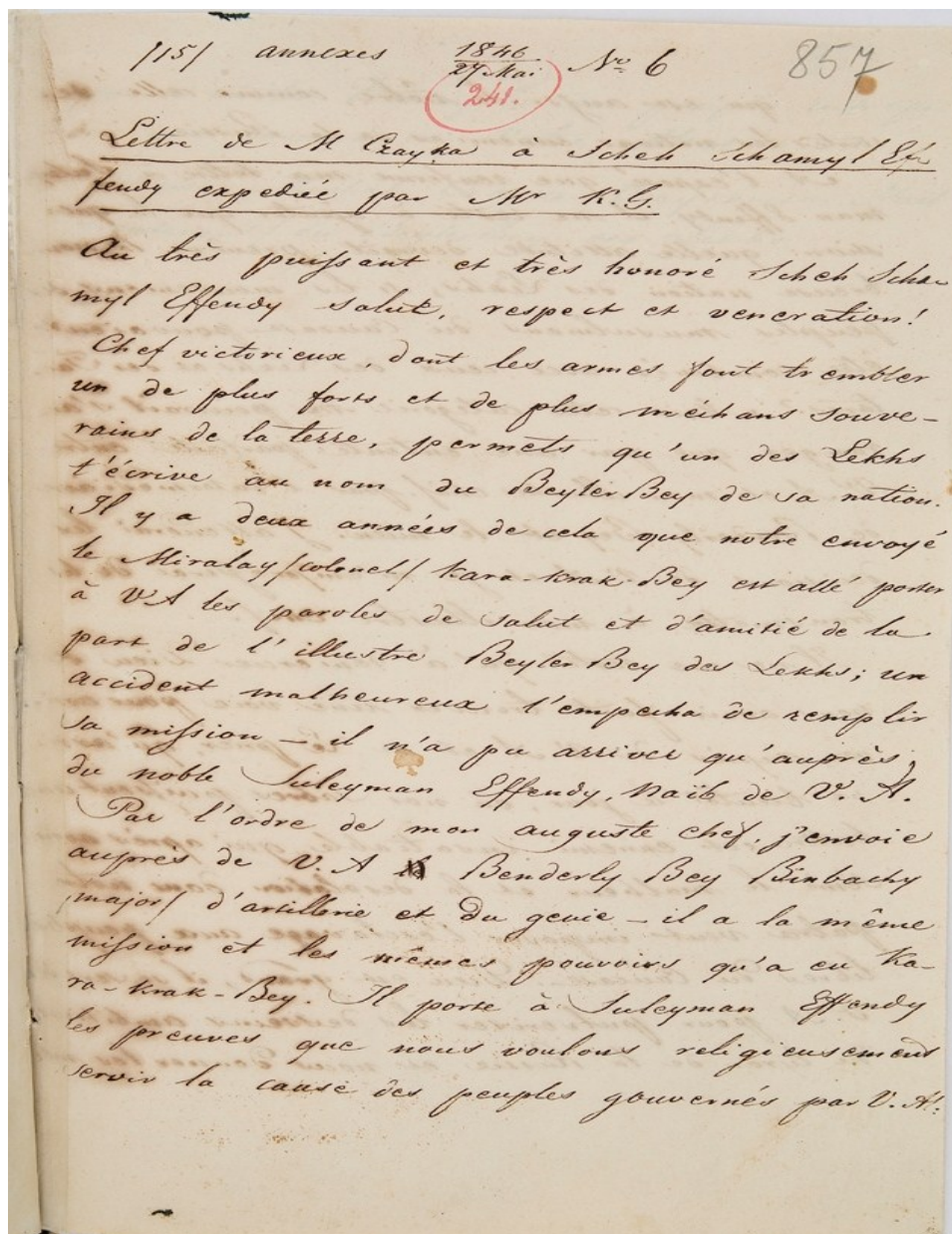

Рис. 1. Письмо Михаила Чайковского Шамилю. Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5417. Л.1

(242.)

qui est aussi la nôtre, comme celle de toutes les nations ennemies de la Russie.

A l'exposé que renferme ma lettre à Sulayman Effendy il ne reste à ajouter que la question: quelle attitude devrait prendre la nombreuse nation des Leks, si les mouvements des peuples musulmans du Caucase pouvaient être combinés avec ceux des Leks et des Tartares? Mais cette catégorie ne pourrait s'arranger que par une entente parfaite entre V.A et mon illustre chef, par l'intermédiaire de Benderly Bey et le mien. J'attendrai les décisions de V.A et je m'empresse de les transmettre à mon illustre chef.

Il ne me reste qu'à remercier Dieu de nous avoir fait trouver une voie pour arriver auprès de V.A et de le prier, qu'arrive bientôt le jour, où nos sabres puissent combattre cet ennemi insatiable, qui après avoir semé le malheur et la desolation dans notre patrie veut imposer l'esclavage aux peuples libres du Caucase. Dieu est grand, il se sert de V.A pour pulveriser les desseins ambitieux du tyran de la Russie et nous donner les mé-

(243.)

859

vous d'imiter l'exemple des peuples infidèles que commande Votre Altesse.

(Signé) Michel Crayka Craykowski Naïd
(Lieutenant) du Beylerbey des Leks.

Рис. 2, 3. Письмо Михаила Чайковского Шамилю.
Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5417. Л. 2; 3

(15) années 1846 N° 7 801
295. 27 Mai

Lettre de M. Craika au Subeyman Effendy
Lieutenant de Schamil Bey devant être envo-
yée par le Sr Gordon (Benderly Bey).

Au noble et illustre Subeyman Effendy, Naïb
du très puissant Sheh Schamil Effendy.

Salut à celui qui suit la voie de Dieu.

Hava-karak Bey nous a apporté la lettre que
V. P. lui a renvoyé pour nous. Nous avons lon-
guement discuté sur les affaires de la cause
si victorieusement défendue par Sheh-Schamil
et nous sommes arrivés à conclure que nous
pourrions être utiles à cette cause par
trois points: 1° En envoyant des hommes ca-
pables, qui en agissant sur les différentes na-
tionalités dont se compose l'armée russe, pour-
raient la démoraliser et désorganiser et qui
seraient aptes en même temps à fonder et diri-
ger les fabriques militaires et donner des
avis et des conseils propres à rendre le suc-
cès des armes plus facile et plus positif. 2°
D'agir auprès de la S. P., auprès de l'Angle-
terre et de la France pour obtenir une action
directe ou indirecte sur les différentes tribus de
la

Рис. 4. Письмо Михаила Чайковского Сулейману-эфенди.
Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5417. Л. 1

236.

Corassie, afin de les ranger sous la domina-
 tion du glorieux Imam Scheh Schanid Effendy.
 3e De faire tous les efforts possibles pour
 obtenir des puissances amies des secours
 matériels en argent ou en armes et de les
 mettre à la disposition de St Imam Scheh Schanid
 Effendy.

C'est en me conformant aux ordres de mon il-
 lustre chef le Beylerbey/princes des princes/
 de ma nation que je m'empresse de satisfaire
 autant que possible au premier point de
 notre conclusion, en envoyant auprès de V. S.
 le porteur de cette lettre ~~le~~ Benderly Bey Bimba-
 Chi/major/ d'artillerie homme d'un talent mar-
 quant capable de répondre à tout ce qu'exige
 le premier point.

Je me suis déjà mis à l'oeuvre et mon illu-
 stre chef y travaille en France et en Angle-
 terre, afin d'obtenir des résultats au second
 point de nos conclusions et aussitôt que nous
 ferons une partie et que nous espérons
 de faire le reste j'enverrai auprès de V. S. le M.
 ralay/Colonel/ Kara-kiray-Bey

Quant au troisième point, nous nous en

Рис. 5. Письмо Михаила Чайковского Сулейману-эфенди.
 Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5417. Л. 2

863

(297)

occupera aussi, mais je dois dire, que le re-
sultat ne peut être obtenu avant que les
tribus Circassiens des côtes de la mer noire
ne prennent les armes et ^{que} quelques fortins
de ce parage ne soient entrez aux Russes.
J'ai écrit à Sefer Bey en le priant de re-
commander à ses amis en Circassie qu'ils ne
faussent à mon envoyé les moyens d'arri-
ver auprès de V. S. Cette même demande a
été faite à Sefer Bey par un très haut di-
gnitaire de la Porte. En même temps je me
suis arrangé avec Eumer et Hadji Kierandou
Usden de la tribu de Oubykh parent et ami
de S. S. Hafiz Pacha ministre de la S. Porte pour
effectuer le transport en Circassie de mon en-
voyé, lui procurer l'hospitalité dans la mai-
son de Kierandou et de le faire parvenir
auprès de V. S. — L'Usden Kierandou qui
revient du pèlerinage à la Mecque, semble
être animé de meilleures intentions et peut-
être mon envoyé pourra avec la grâce de Dieu
se rendre utile à V. S. et à son très puissant
chef.

Prévoyant le cas que V. S. soit appelée

Рис. 6. Письмо Михаила Чайковского Сулейману-эфенди.
Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5417. Л. 3

(238.)

dans d'autres parties du pays qui luttent
avec les Russes, je me permets de donner
à mon envoyé une lettre pour le très pas-
sant *Iman Schob Schamit Effendy* lui-même
et je lui en joins de se rendre auprès
de lui.

J'attendrai avec impatience des nou-
velles de V. S. et j'espère qu'avec l'aide
de l'Éte Suprême nous ferons marcher
l'affaire qui est aussi bien la nôtre
que la vôtre.

Signé)

Michel Craïka Craïkowski
Naïb puissant *Beyler Bey* des
Léchr.

Рис. 7. Письмо Михаила Чайковского Сулейману-эфенди.
Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5417. Л. 4

1. Lettre à Schamoul Bey N° 16
544

Salut et prospérité à celui qui
suit la voix de Dieu!

Salut au grand Souverain qui
a fait retentir le monde de
sa gloire.

Salut au puissant Défenseur
de sa religion, au protecteur
de l'indépendance et de la
liberté des peuples du Daghes-
tan et du Caucase.

Il y a de cela plus de deux
ans, que par l'ordre de mon
chef, le Beglier-Bey de
tout les Kabardais, j'ai en-
voyé auprès de toi un de mes
Cobains, Kasrak-Bey,
Celui-ci, malheureusement,
n'a

Рис. 8. Письмо Михаила Чайковского Шамилю.
Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5419. Л. 1

n'a pas pu arriver jusqu'à toi,
 pour ~~de~~^{te} porter tes paroles
 d'amitié, tes propositions et les
 offres de mon Chef. Et s'étant
 abouché avec Sukyman Effendi,
 qui était alors son ~~seul~~^{Nâib}
 dans la Cisrassie, il lui a re-
 mis ses lettres qui t'accreditent
 et ses plans d'actions par écrit.
 Je ne sais, si ce Nâib que les
 Russes ont aujourd'hui s'être
 réfugié sous leur protection, t'a
 fidèlement remis tout cela. Après
 le retour de Karakrah-Bey de
 son voyage qui n'a pas réussi,
 mon Chef m'a chargé d'envoyer
 auprès de toi un autre de ces
 officiers, Bendertli-Bey, homme
 d'un grand talent et de ayant
 des connaissances qui pourraient
 être

Рис. 9. Письмо Михаила Чайковского Шамилю.
 Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5419. Л.2

549
être utilisées par toi contre notre
ennemi. ~~comme~~ Nous savons qu'il
est arrivé dans le pays des Oubyks,
mais je ne sais pas s'il est parvenu
jusqu'à toi. Maintenant j'envoie
pour la même destination, le Colo
nel Guembeli-Bey ~~avec~~ ^{accompagné} d'un
Dragman, Fuschid-Iffendi. C'est
dans le cas de la mort de Benderli-Bey, ou de son incapacité
de se rendre auprès de toi, que je
te prie, de te regarder comme
accrédité par mon Chef. Sa
mission est la même qu'est celle
de Benderli-Bey et qu'était
celle de Karakoch Bey. De
s'entendre avec toi, jouissant
Souverain, selon les ordres de mon
Chef et de combiner les moyens
d'agir.
Aujourd'hui, les circonstances
sont

Рис.10. Письмо Михаила Чайковского Шамилю.
Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5419. Л. 3

fait plus favorable que jamais,
 Il existe un ~~g~~ désaccord entre
 toutes les grandes puissances de
 l'Europe et le moindre événement
 peut amener une guerre. C'est
 pourquoi les yeux de tous les Sou-
 verains de l'Europe sont tournés
 vers la lutte glorieuse du Dagles-
 -tan et vers le héros rempli
 d'énergie qui dirige cette
 lutte. Mais pour que cette
 lutte ~~soit~~ ^{excite des ennemis à} ~~soit~~ ^{maintenant}
 la Russie et amène des alliés
 aux Caucasiens, il faut que cette
 guerre se rattache plus à l'Eu-
 rope. Il n'y a que les Polonais
 qui peuvent offrir lieu de
 rapprochement avec l'Europe.
 L'organisation, sous les ordres
 d'un corps composé exclusive-
 ment de Polonais, avec leur

Рис.11. Письмо Михаила Чайковского Шамилю.
 Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5419. Л. 4

3 Drapeau national, commandé 549°
par des officiers de leur nation,
entraînerait la désorganisation
de l'armée Russe, par la deser-
tion des Polonais qui s'y trouvent
et qui accourraient se ranger
sous leur drapeau national.
Cette légion se ferait considérer
comme le libérateur des nation-
nalités opprimées. Les Géorgiens,
les Tatars, les Cosaques et
plusieurs millions de Polonais
qui remplissent toute la zone des
potique de la Russie, ser-
raient dans cette formation
un appui à l'insurrection,
et il ne faut pas douter
qu'à l'instant ils prendraient
les armes contre leur oppres-
seur. S'agit-il de cela

Рис.12. Письмо Михаила Чайковского Шамилю.
Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5419. Л. 5

France verront avec satisfaction
 succomber ce colosse ~~au~~
 formé pour l'injustice et les
 spoliations, sous le coup de ces
 qu'il a opprimés pendant de
 si longues années, et elles volent
 vers dans le juifisant Mikhaïl
 Schamit l'effendi, le redresseur
 de l'équité dans le monde,
 le souverain, dont elles se
 cherchent l'alliance et l'a-
 mitié. La St. Porte de l'écrasé
 des traités onéreux qui la
 tient aujourd'hui, vendra
 au Secours de ses collèges
 vains et reconnaît l'Empire
 de Daghestan que tu auras
 fondé toi, véritable héros.
 Mes paroles ne sont que

Рис.13. Письмо Михаила Чайковского Шамилю.
 Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5419. Л. 6

549/6
L'esquisse du plan qui te sera
présenté par le Wimbashi
Benderli Bey, ou par le Rai-
malan ^{Chouf} Guembeli Bey, je la
passe, afin que si ma lettre par-
vient entre tes mains avant
les envoyés de mon Chef, tu
donnes des ordres pour les faire
arriver auprès de toi le plus
possible.

(2) Puis encore, Chef glorieux et
aimé de Dieu, l'expression
de mon admiration pour ton
~~force~~ ^{courage} et ta fermeté, de cette
admiration aussi sincère que
ta gloire est réelle et méri-
tée, et mes vœux que la
victoire te soit fidèle, autant
que tu es fidèle à la patrie
et à la justice divine. (12)

Рис.14. Письмо Михаила Чайковского Шамилю.
Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5419. Л. 7

cl)
 ce que j'ai écrit est écrit par
 l'ordre de mon puissant Chef,
 le Beglier - Bey des Polonais,
 qui regarde ~~la cause de~~ ^{la cause de} Da-
 ghestan comme la plus étroite-
 ment liée avec la cause de la
 Pologne, et qui dans le Chef
 puissant du Daghestan desire
 voir son Ami et son
 allié.

Michal-Bey Suleh Gade
 Naïb du Beglier-Bey-
 des Polonais.

Рис.15. Письмо Михаила Чайковского Шамилю.
 Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5419. Л. 8

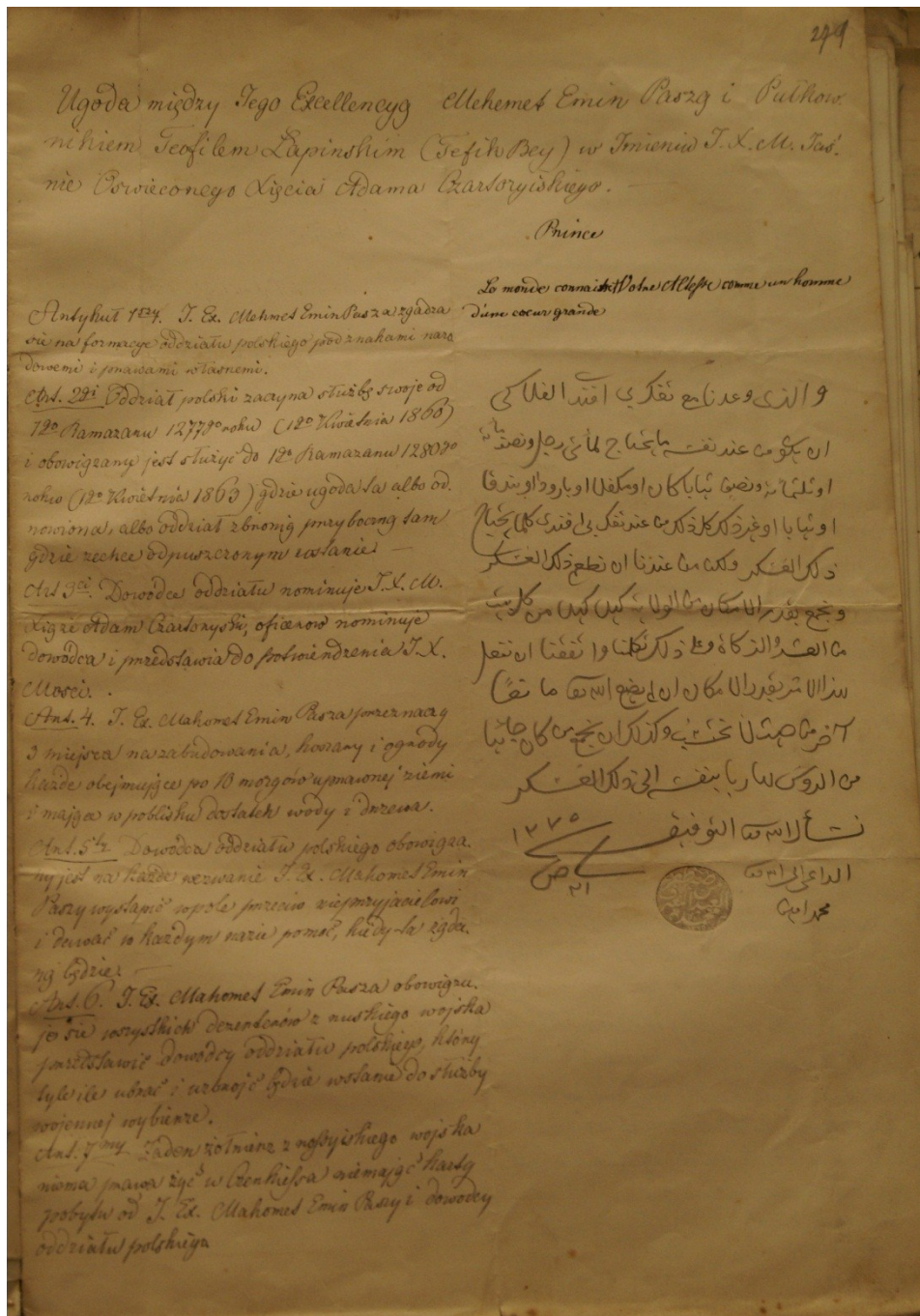

Рис. 16. Договор между Мехмедом Эмином-пашой и полковником Теофилом Лапинским. Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5612. Л. 1

Pakt 8^{my} Ładca i Ładca i wojownikowi wojaka
 nie może być wojni ni wojny lub spore danych...
 czego do tego upoważniając...
 mel Emin Paşa i dowódcę oddziału polskiego...
 my są przed tymi porachunkami, czy do tego czasu...
 nie wypisują w miarę wojny, czy rat...

Pakt 9^{ty} Po wojnie...
 niar, albo dalsze...
 albo...

Pakt 10^{ty} Jego Ł. obowiązuje...
 1277 roku...
 do...

Pakt 11^{ty} Dowódcę oddziału polskiego...
 obowiązuje...
 ubrania i...
 przez...
 go...

Pakt 12^{ty} J. Ł. M. Ładca i...
 w...
 Małomet Emin Paşa...
 wami...

Pakt 13^{ty} Jego Ł. Małomet Emin Paşa...
 raje...
 prom...
 ni...
 czy...

Pakt 14^{ty} Dykt J. Ł. Małomet Emin Paşa...
 w...
 z...
 o...
 w...

Pakt 15^{ty} Dykt przez...
 Tubań...
 cze...
 w...
 J. Ł. M. przez...
 czy...
 Te...
 z...
 w...

Рис. 17. Договор между Мехмедом Эмином-пашой и полковником Теофилом Лапинским. Библиотека князей Чартгорьйских. Документ 5612. Л. 2

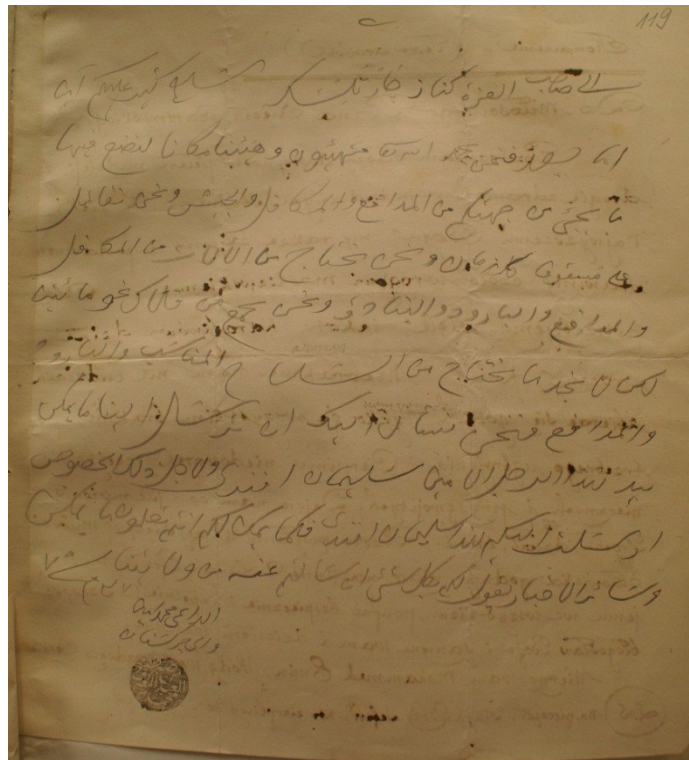

Рис.18. Письмо Мухамада-Амина Адаму Чарторыйскому. Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5612 (на арабском языке)

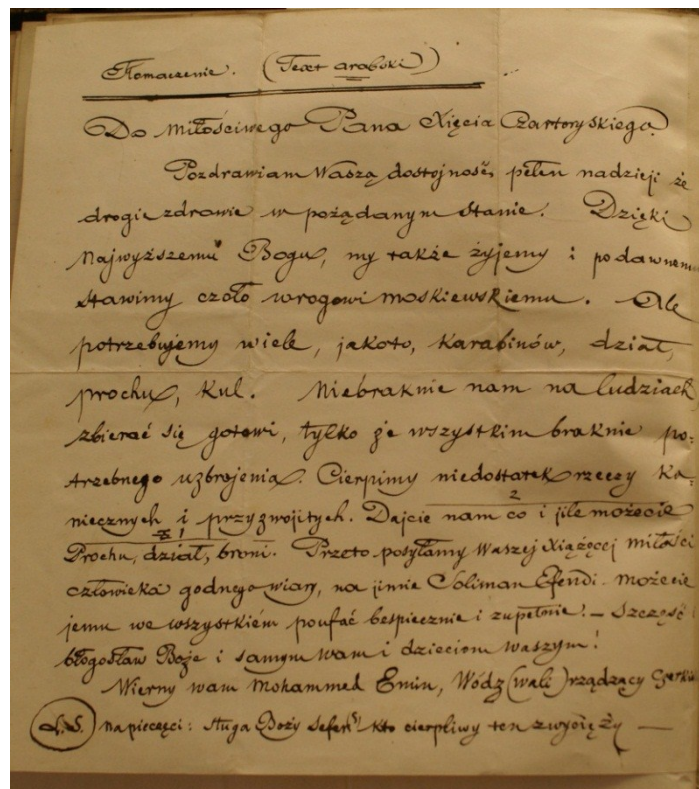

Рис. 19. Письмо Мухамада-Амина Адаму Чарторыйскому. Библиотека князей Чарторыйских. Документ 5612 (перевод на польский язык)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. R. Żurawski vel Grajewski, Kaukaz w „dyplomacji” księcia Adama Jerzego Czartoryskiego w okresie kryzysu wschodniego (1832–1840), „Przegląd Nauk Historycznych”. 2003, R. II, № 2(4). С. 189.
2. Czajkowski M. Moje wspomnienia o wojnie 1854 roku, Warszawa 1962.
3. Drożdż J. Adampolskie ślady wojny krymskiej [в:] Polacy i ziemie polskie w dobie wojny krymskiej, под ред. J. Borejsza, G. Bąbiak, Warszawa 2008.
4. Zwierz Cz. Udział Polaków w walkach o niepodległość Czeczenii w XIX w. „Przegląd Orientalistyczny” № 3/4, 1996.
5. Rolle M. Z minionych stuleci. Lwów, 1908.
6. Łątka J. Romantyczny kondotier. Katowice, 1988.
7. Chodubski A. Imam Szamil (1796–1871) i jego działalność, „Rocznik Tatarów Polskich” т. II, 1994.
8. Stróżyk R. 2 Pułk Jazdy Wołyńskiej w postaniu styczniowym 1863-1864, „Przegląd Historyczno-Wojskowy” т. 16(67), № 3.

REFERENCES

1. R. Żurawski vel Grajewski. Caucasus in the "diplomacy" of Prince Adam Jerzy Czartoryski during the Eastern Crisis (1832–1840) [Kaukaz w „dyplomacji” księcia Adama Jerzego Czartoryskiego w okresie kryzysu wschodniego (1832–1840)]. *Review Of Historical Sciences=Przegląd Nauk Historycznych*. 2003, P. II. № 2(4): 189.
2. Czajkowski M. My Memories of the War of 1854 [Moje wspomnienia o wojnie 1854 roku]. Warsaw, 1962.
3. Drożdż J. Adampolian traces of the Crimean war [Adampolskie ślady wojny krymskiej]. *Poles and Polish Lands in the Times of the Crimean War=Polacy i ziemie polskie w dobie wojny krymskiej*. Ed. J. Borejsza, G. Bąbiak, Warsaw, 2008.
4. Zwierz Cz. Poles' Participation in the Struggles for Independence of Chechnya in the 19th Century [Udział Polaków w walkach o niepodległość Czeczenii w XIX w.]. *Eastern Overview=Przegląd Orientalistyczny*. 1996: № 3/4,
5. Rolle M. *From Past Centuries [Z minionych stuleci]*. Lvov, 1908.
6. Łątka J. *Romantic Condottiere [Romantyczny kondotier]*. Katowice, 1988.
7. Chodubski A. Imam Shamil (1796–1871) and His Activity [Imam Szamil (1796–1871) i jego działalność]. *Ancient Polish Tatars=Rocznik Tatarów Polskich*. 1994: Is. II.
8. Stróżyk R. 2-nd Volhynian Cavalry Regiment in January Uprising 1863-1864 [2 Pułk Jazdy Wołyńskiej w powstaniu styczniowym 1863-1864]. *Review of Historical and Military=Przegląd Historyczno-Wojskowy*. Is. 16 (67), № 3.

Статья поступила в редакцию 27.08.2018 г.